
**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПРОЦЕССЕ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН
(о попытках отрицания геноцида армян российскими историками М.
Мейером и О. Кузнецовым)**

МАРУКЯН А. Ц.

В последнее время в политике отрицания геноцида армян наметились изменения тактического и методологического характера. Сейчас тезисы турецкой “концепции” отрицания геноцида армян представляют уже не столько турки, сколько нанятые ими иностранные специалисты. В этой связи уместно отметить факт публикации несколько лет тому назад на страницах “*New York Times*”, “*Washington Post*” и других газет заявления 69 “специалистов”, в котором фальсифицировались исторические факты и отрицался геноцид армян. Впоследствии выяснилось, что 65 человек из “специалистов”, подписавшихся под заявлением, получили различные гранты от турецких и протурецких организаций – “Института тюркологии” (Вашингтон) и “Американского института исследований в Турции” (Анкара). От тех же структур гранты получили те университеты, в которых работали эти “специалисты”¹. Помимо этого, всего 10 из 69 человек, подписавших заявление, до этого занимались изучением вопросов истории Турции XIX-XX веков, то есть всего 7% из подписавшихся могли иметь профессиональное мнение по данному вопросу². Нетрудно понять смысл изменений в тактике и методологии турецкой пропагандистской машины. Турецкая пропаганда пытается создать видимость того, что геноцид армян отрицается уже не турками, а иностранными специалистами известных университетов и научных центров.

В преддверии столетней годовщины геноцида армян еще яростней разжигается антиармянская истерия, явно финансируемая Турцией и Азербайджаном. В разных странах мира активизируются “ученые”, якобы ратующие за “академизм” науки и пытающиеся доказать тезисы, отрицающие или ставящие под сомнение неоспоримый факт геноцида армян. Попытки этих так называемых “специалистов” нацелены на то, чтобы максимально “смягчить” последствия 100-летней годовщины геноцида армян, или, как выражаются сами турки, “армянского цунами” для преступного государства – Турции.

К сожалению, такая тенденция на сегодня наблюдается и в России. На поприще отрицания геноцида армян в России преуспели президент Института стран Азии и Африки МГУ М. Мейер и не то историк, не то политаналитик О. Кузнецов.

¹ Տատրյան Վ., Հայոց ցեղասպանության ժխտման թուրքական հիմնական փաստարկները. Աղավաղման և կեղծարարության ուսումնասիրություն, Ե., 2005, էջ 14:

² Там же, с. 54.

В марте 2011 года в Москве был учрежден Турецко-русский культурный центр, председателем попечительского совета которого стал упомянутый выше господин Мейер. Характерно, что помимо российских деятелей науки и культуры с турецкой стороны членами попечительского совета стали не ученые или деятели культуры, а шесть бизнесменов³, которые, по всей видимости, должны обеспечивать стабильное финансирование различных проектов центра. В реализации поставленных перед ним задач центр в первую очередь уделяет важное внимание работе с СМИ⁴. Таким образом, турецкий капитал через эту структуру во главе с господином Мейером пытается в российских СМИ осуществлять эффективный PR Турции с целью создания позитивного имиджа того народа и страны, которая у русских испокон веков ассоциировалась с варварством и вандализмом. Вероятно, Мейер посчитал нужным начать с отрицания факта геноцида армян, который крайне негативно отражается на “репутации” современной Турции во всем мире и в том числе в России. С данной точки зрения высказывания Мейера в программе “Турецкий марш” в цикле “Власть факта” в эфире ТВ “Культура” от 11 июня 2013 г. полностью соответствуют действиям, по сути, руководителя упомянутого центра, получающего гранты от турецких бизнесменов, действующих в согласии с руководством своей страны.

Характерно, однако, что приводимые как Мейером, так и Кузнецовым доводы буквально повторяют изжившие себя старые “аргументы” турецкой официальной историографии, которые не выдерживают серьезной критики. Очевидно, что новички в деле отрицания геноцида армян из разных стран не сумели придумать ничего нового и всего лишь повторяют “доводы” своих турецких коллег.

В подтверждение сказанного вкратце представим основные тезисы отрицания геноцида армян официальной турецкой историографией. Основы турецкой “концепции” отрицания геноцида армян были заложены еще министром внутренних дел Османской империи, одним из главных организаторов этого преступления Талаат-пашой в пресловутом законе “О депортации” от 30 мая 1915 года, в котором он позволял прибегнуть к насильственным действиям в отношении того местного населения, которое окажет сопротивление либо будет уличено в предательстве и шпионаже⁵. Причем интерпретацию действий местного населения закон оставлял на усмотрение турецких военных и гражданских чиновников. Турецкая официальная историография фактически должна быть благодарна Талаату за то, что тот облегчил их будущую задачу и наряду с реализацией геноцида армян для “обоснования” своей преступной политики “разработал” будущие тезисы отрицания данного преступления: “восстание”, “предательство и

³ http://www.turkishculture.ru/tkmutevelli_Heyeti_ru.html

⁴ Там же.

⁵ **Авакян А.** *Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений*, Е., 1999, с. 39.

шпионаж”, “депортация из военной необходимости” и т. д.⁶. В общей сложности тезисы турецкой “концепции” отрицания геноцида армян сводятся к тому, что по подстрекательству Англии и России армяне предали Османскую империю, подняли восстание, и турецкие власти вынуждены были прибегнуть к ответным карательным мерам и депортации неблагонадежного армянского элемента с прифронтовой зоны в более безопасные районы, в результате чего имелись жертвы, но это нельзя рассматривать как геноцид.

Господин Мейер в упомянутой телепередаче фактически повторил турецкий тезис “подстрекательства” армян европейскими державами. После просмотра сюжета о турецком писателе Орхане Памуке, в котором была затронута также тема убийства Гранта Динка, в ответ на вопрос ведущего – “Почему тема геноцида армян так мощно табуирована в Турции?” – Мейер сказал, что Антанга пыталась разыграть карту вины мусульман перед невинными армянами⁷.

Турецкая официальная “концепция” отрицания геноцида армян долгие годы трубит о том, что армяне, мол, поверили ложным обещаниям России и Англии, став жертвой политических интересов, и были использованы ими⁸. Таким образом, искажая исторические факты, турки пытаются переложить ответственность за совершенное ими преступление на другие страны. Англия, Россия и другие европейские державы, несомненно, пытались использовать Армянский вопрос в своих целях, однако это было не причиной, а следствием той дискриминационной политики, которую проводили в отношении армян и других немусульманских народов турецкие власти. Если бы армяне распрекрасно жили в Османской империи, то никакая английская, российская или другая пропаганда не смогла бы заставить их поверить обещаниям, которые давались этими державами. И даже если армяне стали инструментом в руках этих держав, как утверждают турки, то все равно это не давало им права прибегать к геноциду, так как данное преступление не имеет оправданий.

Если Мейер в деле отрицания геноцида армян тесно сотрудничает с турками, то его младший по рангу коллега Кузнецов довольствуется сотрудничеством в этой сфере с младшими братьями турок – азербайджанцами. В “эксклюзивном” интервью *Vesti.Az* в ответ на заявление азербайджанского журналиста о том, что в 2015 году армяне готовятся отметить 100-летие геноцида армян, Кузнецов, признавая, что геноцид – это политика государства, вместе с тем указал, что такая формулировка для него звучит чудовищно нелепо, и с формально-правовой точки зрения абсурдно отмечать такие годовщины⁹. Ему как историку наверняка должно быть известно, что 1915 год – это год пика преступной политики геноцида

⁶ Худавердян К., Саакян Р. *Геноцид армян сквозь призму десятилетий*, Е., 1995, с. 53.

⁷ http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20903/video_id/444699

⁸ Гамелен А., Брон Ж. М. *Восстановленная память*, Е., 1995, с. 89.

⁹ Там же.

армян в Османской империи, а 24 апреля – это дата ареста в столице империи Константинополе цвета армянской нации – интеллигенции, которая впоследствии была жестоко уничтожена по приказу младотурецких лидеров теми, кто должен был сопровождать и обеспечивать их безопасность¹⁰. Для всех очевидно, что как 1915 год, так и 24 апреля – это условные, символические даты, которыми армянский народ отмечает память невинных жертв геноцида, совершенного в отношении армянского народа. И сколь бы это не беспокоило Кузнецова и его более маститого коллегу Мейера, 24 апреля 2015 года не только армянский народ в РА, НКР и в общинах армянской диаспоры, но и весь цивилизованный мир, в том числе и Россия, отметят 100-летие геноцида армян, требуя от преступного государства – Турции признания, а также ликвидации последствий геноцида армян.

В связи с хронологией осуществления геноцида армян Кузнецов также выражает свое “удивление”, что временные рамки периодизации геноцида, якобы, были расширены до 1920 года, затем до 1923 г., когда турецкие националисты под командованием Кемаля Ататюрка воевали за создание Турецкой республики¹¹. Согласно самому Кузнецову, геноцид – это политика, мы со своей стороны добавим – преступная, которая имеет подготовительный этап, начало, пик и завершение. К сведению господина “историка”, основы геноцидальной политики были заложены еще при кровавом султানে Абдул Гамиле II, который посредством созданных им же в 1891 г. конных отрядов “гамидие” в 1894-1896 годах осуществил массовую резню армян в Западной Армении, в результате чего было ликвидировано около 300 000 человек. Спустя год после младотурецкого переворота, в 1909 году, в Адане и других городах Киликии было истреблено около 30 000 армян, тем самым младотурки доказали, что являются преемниками геноцидальной политики сверженного ими Абдула Гамида. Что же касается периода так называемой освободительной войны Кемаля Ататюрка, о котором Кузнецов говорит с неким пафосом, то следует ему напомнить, что в ходе так называемой “освободительной войны” турецкие войска, нарушая международные договоренности, в 1918 году вторглись уже в пределы Восточной Армении, которая никогда не входила в состав Османской империи, и пытались завершить геноцидальную политику в отношении восточных армян и беженцев из Западной Армении. Однако героические сражения армянского народа в Сардарапале, Баш-Апаране и Каракилисе сорвали планы турок, создав основу для провозглашения Первой Республики Армения. Несмотря на это, турецкие войска вместе с мусаватистами в сентябре 1918 года организовали массовую резню бакинских армян, что, несомненно, является продолжением геноцидальной политики младотурецкого правительства. Достаточно напомнить, что командующим турецкими войсками был Нури-паша – сводный брат бывшего

¹⁰ Յովհաննիսյան Ա., Հայոց ցեղասպանությունը ցեղասպանագիտության հիմնարկային համակարգում, Ե., 2002, էջ 16:

¹¹ http://erevangala500.com/?direct=news_page&id=134

министра внутренних дел и великого везира Талаата-паши – одного из главных организаторов геноцида армян. Далее, в 1920 году в результате нападения кемалистов на Республику Армения турецкими войсками было уничтожено армянское население подконтрольных им районов. После сдачи Францией Киликии туркам кемалисты в 1921 г. осуществили массовую резню киликийских армян, а в 1922 г., параллельно с геноцидом понтийских греков в Смирне, было истреблено и местное армянское население. Таким образом, к сведению господина Кузнецова кемалисты также стали преемниками геноцидальной политики своих предшественников – Абдула Гамида и младотурок и завершили политику геноцида лишь с заключением Лозаннского договора, когда уцелевшие армяне уже не представляли для них “угрозы”, и они не желали портить с трудом налаженных отношений с европейскими странами из-за невыполнения обязательств по защите элементарных прав немусульманского населения, тем более, что им удалось избежать также перспективы создания национального очага для армян на территории Турции.

Кузнецов, повторяя турецкую версию предательства армян, заявляет, что турецкое командование, понесшее от дезертирства армян гораздо больший убыток, чем от боевых потерь, естественно, должно было ответить полицейской “зачисткой” тыла своего фронта¹². В ответ на данные голословные обвинения следует отметить, что призванные в османскую армию армяне задолго до начала трагических событий были разоружены и отправлены в рабочие батальоны на второстепенные работы – строительство дорог и коммуникаций¹³. С апреля 1915 г. турецкие офицеры сотнями отправляли армянских солдат на расстрел, предварительно заставляя их раздеться догола. К концу весны все дороги и железнодорожные пути были покрыты обнаженными трупами¹⁴. Таким образом, еще до начала процесса массового истребления армянского населения в рабочих батальонах было ликвидировано около 60 000 армян¹⁵. Если, как утверждает Кузнецов, армяне в массовом порядке дезертировали, то в таком случае турки не могли уничтожить призванных в османскую армию и служивших в рабочих батальонах армян.

Версия предательства армян доходит до абсурда, когда в качестве предательства армян пытаются представить то, что армяне отказались от турецкого предложения поднять восстание в тылу русской Кавказской армии¹⁶. Дело в том, что в августе 1914 года в Эрзерум прибыли представители партии “Единение и прогресс” Бехаэдин Шакир, Наджибей и Хильми-бей с инструкцией от руководства партии предложить армянам возглавить кавказское антирусское движение на Кавказе, пообещав

¹² Там же.

¹³ Հովհաննիսյան Ա., указ. соч., с. 15.

¹⁴ Гаривджанян Г. Б. Геноцид армян перед судом истории, Е., 1995, с. 33.

¹⁵ Հովհաննիսյան Ա., указ. соч., с. 15.

¹⁶ Саакян Р. Г. Из истории геноцида, Е., 1990, с. 298.

им за это создание “автономной Армении из Эриванской, Карсской областей и западной части Елизаветпольской губернии с присоединением к ним прилегающих частей Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов”¹⁷. В ответ представители армян заявили, что в случае русско-турецкой войны они как в России, так и в Турции будут придерживаться лояльной политики в отношении своих правительств. Таким образом, турки считают предательством даже то, что восточные армяне отказались предавать Россию, где условия их жизни даже невозможно было сравнить с положением западных армян.

Абсурдно и то, что о долге и обязательствах говорят представители государства, никогда не выполнявшего обязательств перед своими немусульманскими подданными. Между тем любое государство, требуя выполнения гражданского долга от своих подданных, в первую очередь само должно выполнять свои обязательства перед ними, обеспечивая и гарантируя элементарное право на достойную жизнь и неприкосновенность имущества. Однозначно все это отсутствовало в Османской империи в отношении немусульманских подданных вообще и армян, в частности.

Создание армянских добровольческих отрядов Кузнецов также считает предательством, так как, на его взгляд, они были сформированы из подданных Османской империи, главным образом, из дезертиров османской армии, число которых в рядах русской армии составляло около 25 тыс. человек¹⁸. Кузнецов преднамеренно увеличивает численность армянских добровольцев в 2,5 раза, чтобы “продемонстрировать”, насколько велика была их “угроза” для турецкого государства. Если бы не превышающие 10 000 человек армянские добровольческие отряды действительно насчитывали 25 000 человек, то, к сведению Кузнецова, их действия по спасению уцелевших западных армян были бы более эффективными. Что же касается состава этих отрядов, то Кузнецову наверняка должно быть известно, что подавляющее большинство добровольцев были подданными не Османской, а Российской империи, имевшими перед русским царем те же обязательства, что и призванные в османскую армию западные армяне – перед турецким султаном. Следует отметить, что в русской армии против турок сражались и солдаты-мусульмане, но их почему-то никто предателями не считает.

Вторая турецким фальсификаторам, Кузнецов заявляет, что в тылу османских войск на территории Западной Армении армянское население “находилось в состоянии мятежа”¹⁹, т. е. отдельные самооборонительные бои армян Кузнецов, как и турки, пытается представить как всеобщее восстание, выдавая следствие за причину и переворачивая с ног на голову исторические факты. Очевидно, что во время восстаний к силовым

¹⁷ Хомизруги Г. П. *Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении)*, М., 1997, с. 47.

¹⁸ http://crevangala500.com/?direct=news_page&id=134

¹⁹ Там же.

действиям первыми прибегают повстанцы, в ответ власти применяют карательные меры. В данном случае все обстояло иначе, армяне прибегли к последнему отчаянному шагу – самообороне, пытаясь в неравной схватке с турецкими регулярными силами и подстрекаемыми ими курдскими отрядами отстоять свою честь и достоинство. Но туркам и Кузнецову во что бы то ни стало нужно “доказать” факт восстания, дабы оправдать “карательные действия” против армян. Согласно данным различных германских чиновников, служивших в то время в Османской империи, в течение 1915 года имели место четыре так называемых восстания в следующей хронологии: в Ване (20 апреля – 17 мая), в Шапин-Карахисаре (6 июня – 4 июля), в Муса Даге (30 июля – 12 сентября) и в Урфе (29 сентября – 23 октября)²⁰. Нетрудно заметить, что по хронологии ни одно из этих “восстаний” не совпадает с другим. Из этого следует, что речь не может идти ни о каком всеобщем восстании, поскольку всеобщее восстание должно было быть единовременным, и тогда у армян было бы больше шансов на успех. Из сказанного можно заключить, что в названных населенных пунктах армяне прибегли к самообороне лишь перед угрозой массового уничтожения.

Кузнецов априори заявляет, что принципы организации французских масонских лож составили структурную основу армянской партии “Дашнакцупюн”, “забывая” о том, что сама младотурецкая организация и ее структуры базировались на этих принципах, а министр внутренних дел, затем великий везирь Османской империи Талаат-паша являлся главным магистром масонской ложи “Великий Восток”.

Как известно, младотурки получали высшее образование в элитных учебных заведениях Европы, где в конце XIX в. приобщились к распространенным масонским идеям. Стремясь к захвату власти в Османской империи, младотурки прекрасно понимали, что жестокая система правления Абдула Гамида не даст им возможности развернуться, поскольку силовой аппарат султана не преминет расправиться с ними. Они были прекрасно осведомлены, что деятельность политических партий жестоко преследуется режимом Абдула Гамида. В силу этих обстоятельств младотурки восхищались структурой масонских лож²¹, считая их идеальными для проникновения в империю и реализации задуманных грандиозных планов. И вовсе не случайно они переняли структуру масонских лож, действуя на первых порах в качестве нелегальной тайной организации и не раскрывая своих намерений.

В целом же партия “Иттихад ве Теракы” (“Единение и прогресс”) на начальном этапе состояла из отделений, действующих в разных частях империи, в каждое из которых входило по 150 человек. Эти отделения подразделялись на 30 ячеек (по 5 человек в каждой), причем ни одна ячейка не имела представления о другой, и, разумеется, они не были осведомлены о том, кто состоит в ЦК партии. Все это делалось в целях

²⁰ **Տաիրյանի Չ.**, *указ. соч.*, с. 18.

²¹ **Աვაզյան Ա.**, *указ. соч.*, с. 9.

конспирации, чтобы в случае выявления или поимки какого-либо члена организации тот смог выдать только своих товарищей по ячейке. Каждый член партии имел конкретный код, состоящий из трех цифр, при этом 1-ая цифра означала номер отделения, 2-ая – номер ячейки и 3-ья – порядковый номер члена в ячейке²². Эта структура позволила младотуркам укрепить свои позиции не только в столице, но и в различных частях империи, и благодаря именно этой структуре им удалось активизировать свои действия и совершить военный переворот в 1908 году, отстранив султана от власти. Однако ЦК партии младотурок ставил перед собой новые, более масштабные задачи, для претворения в жизнь которых было принято решение о создании более мощной тайной структуры *Te★kilbt Mahsusa* (“Особой организации”)²³.

“Осовая организация” финансировалась не за счет ограниченных партийных ресурсов, а за счет государственной казны. Если к началу Первой мировой войны она насчитывала около 10 тысяч человек, то за короткое время численность членов организации достигла 30 тысяч²⁴. “Осовая организация” была создана при военном министерстве с одобрения ЦК Игтихада, это предопределило двойное подчинение *Te★kilbt Mahsusa*: военному ведомству в лице Генерального штаба и ЦК Игтихада. В дальнейшем в самой “Осовой организации” четко выделились два крыла: военное и гражданское. Военное подчинялось непосредственно Энверу и было вовлечено в различные авантюрные операции в Египте, на Кавказе и в Аравийской пустыне, а гражданское руководило депортацией и уничтожением армян, греков, ассирийцев²⁵.

Как Мейер, так и Кузнецов в своих выступлениях поддерживают турецкий тезис о так называемых “межобщинных столкновениях”. Первый в телепередаче публично заявил, что происходило “побоище с обеих сторон”²⁶, а второй отметил в своем интервью, что резню армян осуществляли не турки, а курды²⁷. Суть муссируемого ими турецкого тезиса заключается в том, что между армянами и мусульманами имели место столкновения, переходящие в погромы, в результате которых пострадали обе стороны и погибло также мусульманское население. Тем самым пытаются утверждать, что во время Первой мировой Османская империя была охвачена гражданской войной. Из данного тезиса напрашивается вывод, что в годы войны власть в стране была настолько слаба и беспомощна, что не могла предотвратить эти “межобщинные столкновения”, которые привели к миллионам жертв. Однако общеизвестно, что в условиях мировой войны младотурецкое правительство существенно расширило свои

²² Там же.

²³ Там же, с. 28.

²⁴ Там же, с. 78.

²⁵ См.: Акчам Т. Турецкое национальное “Я” и Армянский вопрос”, М., 1995, с. 122.

²⁶ http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20903/video_id/444699

²⁷ http://erevangala500.com/?direct=news_page&id=134

полномочия, распустив парламент и установив тотальный контроль над населением страны, введя в стране чрезвычайное и военное положение, более того, в стране были установлены диктаторские порядки²⁸.

Наличие данного тезиса в турецкой “концепции” отрицания геноцида армян далеко не случайно. Известно, что в деле истребления армян турецкие власти прибегли к помощи мусульманского населения империи – к курдам и черкесам. На самом же деле в качестве “межобщинных столкновений” представляется следующее: караваны западных армян, состоящие из изможденных женщин, детей и стариков, депортируемых в пустыни Месопотамии, как правило, делали ночные привалы неподалеку от населенных пунктов враждебно настроенных мусульман – курдов и черкесов, которые по указанию жандармов, сопровождающих и отвечающих за безопасность этих караванов, нападали на лагерь армян²⁹. Разумеется, безоружные женщины, дети и старики не могли оказать сопротивление и “столкнуться” с хорошо вооруженными мусульманскими бандами, так что это была заведомо спланированная война.

Даже если оставить в стороне эти факты и предположить, что имели место “межобщинные столкновения”, то все равно турецкие власти несут ответственность за то, что допустили уничтожение миллионов людей. На самом же деле очевидно, что эти “столкновения” были спровоцированы самими турецкими властями, в результате чего мусульманское население стало доминирующим на исторической родине армян.

Этим ложным тезисом турки, да и Мейер с Кузнецовым всего лишь выдвигают вопрос о соучастии курдов и черкесов в геноциде армян, однако их вина не сопоставима с ответственностью организатора данного преступления, каковым является турецкое государство. Попытки выгородить Турцию свидетельствуют либо об их дилетантстве, либо о сознательном искажении ими исторических фактов, что в любом случае не делает им чести.

Кузнецов поддерживает также турецкий тезис о депортации или переселении армянского населения, который преподносится как оборонительная мера, предпринятая турецкими властями. Так называемая депортация на самом деле являлась одним из этапов ликвидации армянского населения. Турецкая историография, опираясь на закон “О депортации” в авторстве Талаата, уже давно пытается “обосновать” то, что данная мера была обусловлена военной необходимостью в целях пресечения попытки сотрудничества армян-христиан с русскими войсками в прифронтовой зоне³⁰. В связи со сказанным целесообразно напомнить о телеграмме посла союзной державы Османской империи – Германии – Вангенгейма от 7-ого июля 1915 г. на имя канцлера Бетмана-Гольвега, в которой, в частности, указывается, что турецкое правительство решило также депортировать

²⁸ **Տիրախի Չ.**, *указ. соч.*, с. 11.

²⁹ **Ասյան Ա.**, *указ. соч.*, с. 43.

³⁰ **Худавердян К., Саакян Р.**, *указ. соч.*, с. 53.

армян Трапезунда, Харпута (Харберд) и Сиваса (Себастья), хотя эти области не находятся под угрозой вторжения врага³¹. Таким образом, даже союзники младотурок подчеркивают, что турецкие власти проводили политику депортации армян по всей стране, независимо от прифронтовых зон. Так что квалификация этих мер в качестве оборонительных или вытекающих из военной необходимости не выдерживает никакой критики.

Последствия политики депортации стали также вопросом обсуждения в турецких военных трибуналах в ходе судебного разбирательства над младотурецкими лидерами. В связи с этим бывший глава правительства Санд Халим-паша озвучил точку зрения, согласно которой власти не должны быть ответственны за неточное выполнение закона о депортации. К данному “аргументу” фальсификаторы прибегают и сегодня, утверждая, что армян не убивали, а на дорогах депортации они погибали от голода и эпидемий³². Эти “специалисты” сознательно умалчивают о том, что условия гибели армян в ходе депортации были спланированы турецкими властями, которые специально отправляли армян в пустыни Месопотамии, где жестокие климатические условия способствовали завершению досконально продуманного плана истребления армянского населения страны.

Характерно, что Мейер и Кузнецов в своих высказываниях не удержались от соблазна повторить манипуляции турок с численностью погибших в результате геноцида. По этому поводу Мейер сказал следующее: “поскольку какая-то часть сохранилась, нельзя говорить о полутора миллионах убитых”³³. Мейер в этом вопросе однозначно ориентируется на турецкие источники. Известно, что в марте 1919 г. министерством внутренних дел Османской империи официально было озвучено число жертв депортации, составившее около 800 000 человек³⁴. Даже эта значительно заниженная цифра указывает на то, что турецкие власти не учли число жертв среди армянских призывников, уничтоженных в османской армии, а также число армянских детей-сирот, девушек и женщин, подвергшихся насильственной исламизации и ассимиляции с турками и курдами и т. д. Для большей беспристрастности возьмем за основу численные данные союзных с Османской империей стран. Германские и австро-венгерские гражданские и военные чиновники-очевидцы событий – свидетельствуют о том, что численность жертв геноцида армян колеблется от 1,2 до 1,5 миллионов человек³⁵.

Даже в вопросе численности жертв геноцида армян Кузнецов пытается “протопнуть” турецкий тезис отрицания геноцида армян, призывая конкретизировать, о каких жертвах идет речь: “о расстрелянных за

³¹ См.: *Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов под редакцией М. Г. Нерсисяна, Е., 1983, с. 291.*

³² Саакян Р. Г., указ. соч., с. 325.

³³ http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20903/video_id/444699

³⁴ Саакян Р. Г., указ. соч., с. 25.

³⁵ Там же.

дезертирство и участие в мятеже, о мирном населении мятежных областей, которое погибло “при проводке колонн снабжения к частям османской действующей армии в Закавказье, или о представителях депортированной части этого народа, погибших в условиях интернирования”³⁶. Он цинично пронизывает также по поводу того, что к числу погибших были отнесены “старики, умершие в те годы естественной смертью, и нерожденные и даже незачатые младенцы”³⁷. И уж коль господин “историк” поднял вопрос о нерожденных и незачатых младенцах, то отметим, что сказанное относится не к численности жертв геноцида, а уже к последствиям этого ужасного преступления в отношении армянского народа. В этой связи добавим, что регенерация населения имеет место примерно каждые 25 лет, следовательно, в течение прошедшего столетия минимум в четыре раза должна была возрасти численность западных армян, если бы они не были истреблены. Так пускай же господин Кузнецов посчитает, сколько было бы сегодня армян, если бы турки не совершили геноцида, учитывая при этом, что семьи западных армян, как правило, были многодетными.

В вопросе же исследования материалов турецких архивов, касающихся геноцида армян, Кузнецов в своих рассуждениях доходит до парадокса. Говоря о засекреченности и плачевном состоянии турецких архивов, он отмечает, что туркам понадобится более 10 лет для их подготовки к исследованию. При этом он добавляет, что сами турки не в состоянии обработать свои архивы, а иностранные исследователи не станут этим заниматься, чтобы не лишиться всех благ, приобретенных благодаря своим псевдонаучным домыслам, а что же касается тех “исследователей”, которых Кузнецов считает неподвзятыми специалистами, то и они не будут этим заниматься, поскольку “не захотят быть оплеванными”³⁸. Так как сам Кузнецов признает, что турецкие архивы засекречены и с профессиональной точки зрения не подготовлены для работы иностранных специалистов, то совершенно очевидно, что его утверждения “о лишении каких-то лавров” или “боязни быть оплеванным” в случае их исследования абсолютно голословны. Вместе с тем господин Кузнецов умышленно замалчивает наверняка известный ему факт: турецкие архивы, в которых хранились документы и свидетельства о геноциде армян, неоднократно подвергались чисткам и в них практически ничего уже не осталось. Но господину Кузнецову не стоит отчаиваться, при желании он может ознакомиться со стенограммами, обвинительными заключениями и вердиктами турецких военных трибуналов, опубликованными в приложениях турецкого официоза “Таквим-и векай” на османском, в которых содержатся многочисленные документы, свидетельства, признания высокопоставленных официальных лиц о том, что политика массового истребления и грабежа армянского населения носила организованный

³⁶ http://erevangala500.com/?direct=news_page&id=134

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

характер и координировалась правительством. Если даже в турецких архивах не будут выявлены материалы, подтверждающие геноцид армян, то только на основе вышеназванного можно с уверенностью заявить, что турецкие документы также подтверждают факт геноцида армян. Любопытно, что в конце своего интервью Кузнецов пытается провести параллель между геноцидом армян и холокостом, и в итоге, ссылаясь на книгу Теодора Герцеля “Еврейская государственность”, заключает, что холокост был совершен только для того, чтобы у евреев появилась возможность обрести национальную государственность в Израиле³⁹. Из рассуждений Кузнецова фактически вытекает, что евреи сами спровоцировали немцев на геноцид, дабы потом иметь государственность. Очевидно, что и здесь господин Кузнецов не оригинален, поскольку повторяет уже тех, кто отрицает холокост. Но даже если следовать этой нелепой “логике”, то не было никаких гарантий того, что после данной “провокации” и осуществления холокоста евреям дали бы возможность создать свое государство.

В “эксклюзивном” интервью Кузнецов пытается также “блеснуть” своими юридическими знаниями, повторяя при этом “аргументы” отрицания геноцида армян, выдвинутые до него турецкими коллегами “юристами”.

Кузнецов считает, что действия османских войск в отношении армянского населения не выходили за рамки представлений того времени о правилах ведения войны по Гаагским международным соглашениям 1907 года. Он уверен, что если бы по этим соглашениям были зафиксированы какие-либо ограничения, то османские генералы и офицеры, воспитанные в европейских военных академиях, воздержались бы от применения жестких мер⁴⁰. Следует напомнить господину Кузнецову, что именно в Гаагских конвенциях 1899, а затем и 1907 года в международном праве российским юристом-международником Ф. Мартенсом впервые были введены в оборот принципы “законов человечности”. Согласно “клаузуле Мартенса”, нашедшей отражение в преамбуле конвенции 1899 года “О законах и обычаях ведения войны”, которая практически без изменений повторяется и в конвенции 1907 года “О законах и обычаях ведения сухопутной войны”, в случаях, не предусмотренных положениями данной конвенции, как воюющие, так и мирное население остаются под охраной начал международного права, поскольку это исходит из установившихся между цивилизованными народами обычаев, а также **из законов человечности и требований общественного сознания** (выделено нами – А. М.)⁴¹. Таким образом, даже Гаагские конвенции констатируют, что воюющие стороны не должны применять военных мер в отношении мирного населения. Более того, 3-я статья той же конвенции предусматривает ответственность той

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Международное право. Ведение военных действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов, М., 2001, с. 19.*

стороны, которая нарушит договоренность и обязана возместить нанесенный ущерб⁴². По логике Гаагских конвенций, если наказуемо уничтожение мирного населения вражеского государства, то и массовая резня собственных подданных также наказуема, а поскольку это является тем не предусмотренным случаем, о котором говорится в “клаузуле Мартенса” и в преамбуле конвенции, то налицо нарушение международного права, так как в подобных случаях как воюющие стороны, так и мирное население находятся под защитой международного права. Османская империя не соблюдала “законов человечности” при массовом истреблении армянского населения, что уже налагает ответственность на турецкое государство. На самом деле младотурецкое правительство и восхваляемые Кузнецовым османские генералы вообще не следовали нормам международного права и Гаагским конвенциям, имея целью лишь истребление армян и изгнание их с исторической родины, присвоение их имущества даже ценою нарушения подписанных двусторонних и многосторонних договоров.

Необходимо также отметить, что в момент совершения геноцида армян в совместной декларации держав Антанты от 24 мая 1915 года массовые погромы армянского населения в Османской империи не только осуждались, но и квалифицировались как “преступление против человечества и цивилизации”⁴³. Позднее в некоторых статьях Конвенции ООН о геноциде буквально повторяются формулировки декларации 24 мая 1915 года. В частности, в “Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него” ООН 9 декабря 1948 года говорится о том, что лица, совершившие геноцид или какие-нибудь геноцидальные действия, “подлежат наказанию, независимо от того, являются они ответственными по конституции правительствами, должностными или частными лицами”⁴⁴. И это вовсе не простые совпадения, международное право в большинстве случаев опирается на прецеденты, которые впоследствии становятся нормами этого права, именно так устанавливается преемственность и последовательность в этой сфере права.

Печально, что “историк” Кузнецов не осведомлен о том, что державы победительницы статьями 226, 228 и 230 Севрского мирного договора с Турцией зафиксировали определенные обязательства побежденной Турции, согласно которым последняя обязывалась выдать преступников, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против мирного населения в годы Первой мировой войны⁴⁵. Намечалось также

⁴² Там же.

⁴³ Русские источники о геноциде армян в Османской империи 1915-1916 гг. Сост. Г. А. Абрамян, Т. Г. Севан-Хачатрян, Е., 1995, с. 21.

⁴⁴ Права человека. Сборник международных договоров, т. 1, ч. 2, Универсальные договоры ООН, Нью-Йорк и Женева, 1994, с. 781. СРАВ.: Русские источники о геноциде армян в Османской империи, с. 21.

⁴⁵ Տերունի Իվ, Անպատժելիություն, վրեժ և ժխտում. Հայկական ցեղասպանությունը միջազգային արդարության արջև, Ե., 2003, էջ 10:

создание международного трибунала по расследованию подовных преступлений⁴⁶.

Гарантом Севрского договора 1920 г. Кузнецов считает только Францию, опять же игнорируя тот факт, что передача Ванского, Эрзерумского, Битлисского и трети Трапезундского вилайетов в качестве реализации политической ответственности за геноцид армян была гарантирована Верховным советом держав победителей – Францией, Англией, Италией и Японией, а арбитражное решение по армяно-турецкой границе и передаче этих территорий Армении было вынесено президентом США Вудро Вильсоном. Так что да будет известно Кузнецову, что не только Франция, но и все державы победительницы являлись гарантом привлечения к ответственности преступного государства – Турции⁴⁷. Другое дело, что изменившаяся геополитическая обстановка, процесс сближения Кемаля Ататюрка с большевистской Россией, а также различие интересов стран победительниц не позволили претворить в жизнь статьи Севрского договора. А что же касается турок, то они, зная что намечается создание международного трибунала по расследованию преступлений, совершенных во время Первой мировой войны, сами инициировали судебный процесс над представителями младотурецкого правительства, поскольку в случае судебного разбирательства этого вопроса в международном трибунале была бы выявлена причастность турецкого государства к данному преступлению со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Далее Кузнецов высказывает мнение, что судебного признания “геноцида армян” в Османской империи не существует⁴⁸, пытаясь опять-таки обойти тот факт, что судебное признание геноцида армян было сделано самой Турцией, когда турецкий военный трибунал осудил его главных организаторов – членов младотурецкого правительства, заочно приговорив их к высшей мере наказания, так как те уже успели съехать из страны.

Кстати, Кузнецов считает, что армяне должны быть благодарны туркам, позволившим им по Лозаннскому договору 1923 г. остаться на территориях своего традиционного проживания⁴⁹. Во-первых, следует ему напомнить, что традиционной территорией проживания армянского народа является не западная часть Турции, где сконцентрирована малочисленная армянская община, а Западная Армения – историческая родина армян, для присвоения

⁴⁶ Барсегов Ю. *Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида*, М., 2002, с. 32-33.

⁴⁷ См. Барсегов Ю. *Геноцид армян – преступление против человечества*, Е., 1990; *Арбитражное решение президента США по армяно-турецкой границе*, Е., 1995; *Ответственность государства за геноцид в международном праве. Геноцид – преступление против человечества. Материалы I московского международного симпозиума*, М., 1997; *Геноцид армян – преступление по международному праву*, М., 2000; *Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида (о концепции члена “комиссии примирения” Гюндюз Актана)*, М., 2002.

⁴⁸ http://revangala500.com/?direct=news_page&id=134

⁴⁹ Там же.

которой, по сути, и был осуществлен геноцид. Выходит, согласно Кузнецову, армяне должны быть благодарны туркам за геноцид и за то, что они “благосклонно позволили” мизерной части армян проживать в Стамбуле и его окрестностях. Кузнецов опять избегает фактов, согласно которым, будь воля турок, они бы и этих армян либо вырезали, либо изгнали из страны, если бы статьи Лозаннского договора не заставили их считаться с правами немусульманского населения. К сожалению, державы-победительницы, дабы оградить турок от более тесного сближения с большевистской Россией, пошли на колоссальные уступки, и в Лозаннском договоре ограничились всего лишь закреплением некоторых прав немусульманского населения, в том числе армян.

И, наконец, демонстрацией безграмотности в сфере международного права является заявление Кузнецова о том, что в условиях войны геноцид представляет собой преступную деятельность, направленную на физическое истребление какой-либо категории людей по определенному формальному доминантному признаку⁵⁰. Геноцид фактически квалифицируется им как военное преступление, между тем геноцид входит в группу не военных преступлений, а преступлений против человечества. Согласно первой статье конвенции “О предупреждении преступления геноцида и наказании за него” ООН 9 декабря 1948 года, геноцид – это преступление, которое совершается как в мирное, так и в военное время⁵¹. Кузнецов пытается представить такие группы жертв геноцида, которые выделяются сословной принадлежностью или материальным благосостоянием⁵², однако в конвенции в качестве жертв геноцида указываются только национальные, этнические, расовые или религиозные группы⁵³.

Далее, им отвергается возможность ретроактивного применения конвенции ООН о геноциде⁵⁴. Однако общеизвестно, что через 20 лет после принятия конвенции “О предупреждении преступления геноцида и наказании за него”, 26 ноября 1968 года ООН приняла еще одну конвенцию “О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества”. В этой конвенции договаривающиеся стороны особо отмечают, что “ни в одной декларации, акте или конвенции, касающейся судебного преследования или наказания за военные преступления и преступления против человечества, не содержится положение о сроке давности”⁵⁵. Помимо этого утверждается принцип, согласно которому не существует срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества, а также обеспечения повсеместного применения этого принципа⁵⁶.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Права человека. Сборник международных договоров, с. 780.

⁵² http://crevangala500.com/?direct=news_page&id=134

⁵³ Права человека. Сборник международных договоров, с. 780.

⁵⁴ http://crevangala500.com/?direct=news_page&id=134

⁵⁵ Права человека. Сборник международных договоров, с. 786.

⁵⁶ Там же.

Первая статья конвенции ООН 1968 г. императивно подчеркивает, что “никакие сроки давности не применяются к военным преступлениям и преступлениям против человечества, независимо от времени их совершения (выделено нами – А. М.)”⁵⁷.

Второй пункт первой статьи конвенции ООН 1968 года также поясняет, что подразумевается под формулировкой “преступления против человечества”. Согласно данному положению конвенции, в качестве преступления против человечества рассматривается также “преступление геноцида, определяемое в конвенции 1948 года “О предупреждении преступления геноцида и наказании за него”, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены”⁵⁸. Если не считать судебный процесс над бывшими членами младотурецкого правительства имитацией правосудия со стороны Турции в 1919 году, когда, по сути, основные виновники геноцида армян остались безнаказанными, то можно с полной уверенностью сказать, что последняя формулировка данного положения конвенции напрямую относится к Турции.

Учитывая то, что конвенция ООН 1968 г. ссылается на конвенцию 1948 г., можно однозначно утверждать, что она фактически является дополнением последней, дабы поставить точку в вопросе обратной силы и применения конвенции 1948 года.

Наконец сам Международный суд ООН уже официально высказал свою позицию по тем или иным вопросам применения конвенции ООН 1948 г., опубликовав 28 мая 1951 г. консультативное заключение о применимости положений конвенции ООН “О предотвращении преступления геноцида и наказании за него”. В консультативном заключении подчеркивается, что за основу конвенции взяты принципы, которые и без конвенционального закрепления давно признаны цивилизованными государствами⁵⁹. Таким образом, суд констатирует, что даже в условиях отсутствия данной конвенции для стран, считающих себя цивилизованными, принципы конвенции обязательны, а посему государства не должны манипулировать датами подписания или вступления в силу данной конвенции с целью ограничения применения ее положений в отношении фактов геноцида, независимо от того, когда они имели место.

Характерно, что как Мейер, так и Кузнецов в финале своих выступлений яростно защищали интересы современной Турции, “борясь” с той “несправедливостью”, перед лицом которой оказалась Турция в современных международных отношениях, в том числе из-за геноцида армян. Мейер в программе канала “Культура” выразил недовольство тем,

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, с. 787.

⁵⁹ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Составитель, ответственный редактор, автор предисловия и комментариев д. и. н., профессор Ю. Г. Барсегов, т. 1, М., 2002, т. 1, док 15, с. 32.

что геноцид армян и курдский вопрос стоят на пути Турции в Евросоюз⁶⁰. Кузнецов также негодует по этому поводу, но, в отличие от своего маститого коллеги, стремится все “объяснить” исключительно экономическими причинами. Согласно Кузнецову, европейские страны из боязни конкуренции Турции признают геноцид армян, чтобы тем самым сохранить свою международную конкурентоспособность⁶¹. Вряд ли Мейер и Кузнецов не знают, что помимо этих вопросов Евросоюз выдвигает перед Турцией целый список проблем, причем это проблемы не только этнического характера (курдская, кипрская), но и защита прав человека и принятие общеевропейских ценностей, от которых Турция весьма далека.

Очевидно, что современная Турция продолжает развивать свою внешнеполитическую стратегию в двух основных направлениях – в западном – в стремлении вступить в Европейский Союз и восточном – в реанимации пантюркистской стратегии интеграции с “тюрко-исламским миром” постсоветского пространства. Турки одновременно наращивают как “мирную экспансию” в Европе посредством экспорта рабочих рук и увеличения численности турецких общин в преуспевающих странах Западной Европы, так и пытаются установить свое влияние над младшими братьями – тюркскими народами постсоветского пространства, в том числе и в России. Весьма прискорбно, что данные процессы уже имеют место на территории России – стратегического партнера Армении, в стране, которая не осталась равнодушной к преступлению, совершенному в отношении армянского народа. Вель именно благодаря усилиям русской дипломатии и лично министра иностранных дел С. Д. Сазонова 24 мая 1915 года державы Антанты – Россия, Англия и Франция приняли совместную декларацию, которая была одновременно опубликована в трех столицах. В декларации политика истребления армянского населения квалифицировалась как “преступление против человечества и цивилизации”⁶², что в содержательном плане полностью совпадает с принятым позже термином “геноцид”. Спустя 80 лет уже Госдума Российской Федерации 14 апреля 1995 г. единогласно приняла Заявление о геноциде армян в Османской Турции, в котором четко сформулировано, что “физическое уничтожение братского армянского народа на его исторической родине было совершено с целью создания условий для разрушения России”⁶³. Данной формулировкой законодательный орган современной России фактически констатирует следующее: во-первых, геноцид совершен в отношении армянского народа, во-вторых, геноцид совершен на исторической родине армян и, в-третьих, геноцид армян преследовал также цель создания условий для разрушения России, что непосредственно связано с претворением в жизнь пантюркистских устремлений младотурок. Как известно, уничтожение армянского клина

⁶⁰ http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20903/video_id/444699

⁶¹ http://erevangala500.com/?direct=news_page&id=134

⁶² Русские источники о геноциде армян в Османской империи, с. 21.

⁶³ <http://genocide.ru/lib/duma.htm>

было всего лишь первым шагом на пути к созданию государства “Великий Туран”, в который должны были войти территории проживания тюркоязычных народов Российской империи. На наш взгляд, российской общественности и научным кругам следует задуматься над тем, что зафиксировано в тексте заявления Госдумы, поскольку турецкая политика отрицания геноцида армян в целом направлена также против России и наносит ущерб ее национальным интересам.